Ирина Чардымова

Второй шанс.
Счастье на Новый год.

Ирина Чардымова

Второй шанс. Счастье на Новый год.

«Автор»
2026

Ирина Чардымова

Второй шанс. Счастье на Новый год. / Ирина Чардымова — «Автор», 2026

Даня ухватил меня за руку и потянул за собой. Я едва успевала за ним, осторожно ступая по утоптанному снегу. Карина ждала нас возле машины и улыбалась так открыто, что я невольно улыбнулась в ответ. Её отец стоял к нам спиной, что-то убирая в салон.- Мама, это Карина, моя подруга, — с гордостью представил её Даня. — Карина, а это моя мама.- Здравствуй, Карина. — поприветствовала я девочку.- Здравствуйте! — Она чуть смутилась, а потом указала на мужчину. — А это мой папа!Он выпрямился, придерживая открытую дверцу.- Очень приятно, — начала я. — Меня зовутНо едва он повернулся, я чуть дара речи не лишилась...***

© Ирина Чардымова, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Ирина Чардымова
Второй шанс. Счастье на Новый год.

Глава 1

Лина

Я повесила последнюю игрушку на ёлку и посмотрела на спящего на диване сына. Мы с Даней целый день готовились к празднику: сначала ставили ёлку, потом распутывали гирлянду, которую в прошлом году убрали впопыхах, развешивали игрушки. Неудивительно, что он так устал. Ему всего четыре года, а помогал он мне как взрослый. Да ещё завтра у него важное выступление на новогоднем утреннике.

«- Я завтра с Кариной танцую, — с важным видом заявил сын, когда мы сегодня шли из детского сада. — Нам с ней главный танец доверили.

- С какой Кариной? — не сразу поняла я, потому что раньше девочки с таким именем у них в группе не было.

- Мама, ну я же тебе говорил, — вздохнул малыш. — Карина это новая девочка. Ну, которой я молнию помог застегнуть, помнишь?

- Точно, родной, прости, я совсем забыла. — Я присела перед ним и поправила съехавшую шапку. — Даня, я уверена, у тебя всё получится.

- Конечно, получится! Карина, как и я, в танцевальный кружок ходит.»

Столько уверенности было в его голосе, что я невольно улыбнулась.

Мой сын… Какой же он уже большой! Казалось, ещё вчера я выносила из роддома крошечный свёрток и боялась, что не справлюсь. А теперь этот свёрток застёгивает девочкам куртки и доверительно сообщает, что воспитательница совсем не умеет танцевать, потому что всё время считает вслух.

Я убрала пустую коробку из-под игрушек и потянулась к выключателю.

- Мама, а папа приедет на этот Новый год?

Обернувшись, я увидела, что Даня уже сидит на диване. На щеке отпечаталась складка от подушки, волосы смешно торчали в разные стороны, а глаза ещё слипались. Но смотрел он на меня очень внимательно.

Я медленно опустила руку. Даня каждый год задаёт этот вопрос, и всякий раз я к нему не готова.

- Я не знаю, солнышко. Наверное, у него много работы, — снова соврала я.

И мне сразу захотелось взять свои слова обратно.

- Даже в Новый год? — грустно спросил сынок.

- Даже в Новый год, — тихо повторила я и села рядом.

Даня придвинулся ко мне, забрался под руку, а я крепко обняла его.

- А там, где он работает, ёлки есть?

- Конечно, есть, — ответила я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы.

- Тогда ему без нас будет не так грустно, — решил он.

Я поцеловала сына в макушку. Мой маленький, добрый мальчик. Он не сердился на папу, который ни разу не пришёл. Он переживал, что тому будет одиноко в праздник.

С отцом Дани мы расстались ещё до рождения сына. Мы с Матвеем очень любили друг друга. Теперь мне порой казалось, что это было в другой жизни. Будто не я засыпала у него на плече, не он обнимал меня и не мы строили планы на будущее.

Я столько раз спрашивала себя, в какой момент рассыпалось всё, что было нам так дорого, но ответа не нашла.

Не было того страшного дня, после которого мы стали чужими. Просто однажды разговоры о нас сменились разговорами о делах. Кто купит продукты, почему опять не оплачена квитанция, во сколько он вернётся и зачем я ждала с ужином, если он не просил.

Матвей много работал, я тоже уставала. Мне хотелось, чтобы он сам замечал, когда нужно обнять меня, выслушать, отложить телефон. Ему, наверное, хотелось возвращаться домой и не слышать с порога очередную претензию. Только тогда я об этом не думала.

Мы спорили из-за мелочей, а обижались всерьёз. Потом молчали, отворачивались друг от друга. Утром торопливо пили кофе и расходились, так ничего и не обсудив.

Иногда Матвей по привычке тянулся ко мне, а я делала вид, что сплю. Иногда я сама подходила к нему, но, увидев его усталое лицо, решала, что не сейчас. Всё важное мы откладывали на потом, а однажды просто сели на кухне и решили расстаться. Без криков, без скандалов, до обидного тихо и спокойно.

Я до сих пор помню, как складывала вещи и ждала, что он остановит меня. Скажет, что мы оба погорячились, притянет к себе, не позволит уйти вот так.

Но он стоял у окна и молчал. Может быть, он тоже чего-то ждал? А может, как и я, думал, что так будет лучше.

О беременности я узнала через три недели после того, как мы расстались. Я сидела на краю ванны, смотрела на две полоски и прижимала ладонь к животу. Было и страшно, и радостно одновременно. И почему-то очень хотелось услышать голос Матвея.

Я представляла, как он сначала растеряется, потом переспросит. Как улыбнётся той самой улыбкой, от которой у меня всегда теплело внутри. Мы ведь так хотели ребёнка. Не прямо сейчас, а позже, когда станет побольше денег, поменьше работы…

Я решила сказать ему лично. Приехала вечером, но долго не могла выйти из машины. Репетировала, что скажу, представляла, как он отреагирует…

И тут дверь открылась. Матвей вышел на крыльцо, а навстречу ему побежала девушка. Молодая блондинка в светлом пуховике. Она бросилась ему на шею так легко и радостно, будто только этого и ждала весь день. Он крепко прижал её к себе, потом подхватил на руки и понёс в дом, девушка смеялась. Сквозь закрытое окно машины я её не слышала, но видела, как она запрокинула голову, как обхватила его за шею. Дверь закрылась, а я всё ещё сидела и смотрела им вслед.

Так вот почему он стал таким! Значит, у него уже была другая!

Я уехала, так и не позвонив. Какой теперь в этом смысл? Дома я проплакала до утра, а потом сказала себе, что справлюсь сама.

Теперь, вспоминая тот вечер, я уже не была так уверена в своей правоте. Почему не спросила? Почему решила, что увиденного достаточно? Даже если рядом с ним действительно была другая женщина, разве это отменяло то, что у нас будет ребёнок?

Тогда мне казалось, что сказать о беременности это всё равно что попросить его вернуться из жалости.

Сейчас я понимала, что это не одно и то же. Но чем больше проходило времени, тем страшнее было начинать этот разговор. Как объяснить сначала год молчания, потом два, потом четыре? Как посмотреть Матвею в глаза и сказать, что он пропустил первые шаги сына, его первые слова, потому что я одна решила за нас обоих?

Когда Даня впервые спросил об отце, я растерялась и сказала, что папа работает очень далеко. Потом пришлось объяснять, почему он не звонит. Так появилось место, где нет ни интернета, ни телефонной связи. Для четырёхлетнего мальчика этого пока хватало. А мне с каждым новым вопросом становилось всё тяжелее.

- Я ему что-нибудь нарисую, — решил Даня. — Ты отправишь, когда связь появится?

- Давай, — только и ответила я.

Сын тут же спрыгнул с дивана, сон как рукой сняло. Даня принёс альбом, коробку карандашей и устроился за столом, поджав под себя ногу.

Я сидела рядом и смотрела, как на бумаге появляется большая зелёная ёлка, а рядом с ней три человека с длинными руками.

- Это ты, это я, а это папа, — пояснил сынок.

Он рассказывал, как папа обрадуется, когда увидит его рисунок. А когда наконец приедет, они вместе нарисуют ещё один. Закончив, Даня протянул мне рисунок и попросил отправить его папе как можно скорее.

- Чтобы он обязательно дошёл до Нового года, — пояснил малыш.

Потом Даня собрал карандаши и ушёл спать. А я ещё долго сидела на кухне, глядя в окно и прижимая к груди мечты сына.

***

Глава 2

Лина

Утром Даня проснулся раньше будильника. Когда я открыла глаза, он уже стоял возле кровати и держал за плечики свою белую рубашку.

- Мам, посмотри, она не помялась? — с серьёзным видом спросил он.

Я приподнялась на локте и провела ладонью по воротничку.

- Нет, родной, всё хорошо. — я невольно улыбнулась.

- А бабочку ты положила? — продолжил задавать вопросы сын.

- Положила.

Он помолчал, разглядывая рубашку, потом тихо признался:

- Я немножко волнуюсь.

От вчерашней уверенности не осталось и следа. Передо мной стоял сонный малыш с взъерошенными волосами, которому сегодня предстояло что-то очень важное. Я усадила его рядом и обняла. Рубашку он так и держал на вытянутых руках, чтобы не помять.

- Я тоже волнуюсь, когда делаю что-нибудь в первый раз, — призналась я.

- Даже ты? — Даня поднял на меня удивлённые глаза.

- Даже я. — ответила я. — Все волнуются, и взрослые, и дети. Это нормально.

Он задумался, а потом прижался щекой к моему плечу.

- Ты только не опаздывай, ладно? — попросил он.

- Я ни за что не опоздаю, обещаю.

***

В актовый зал я пришла одной из первых. Пахло хвоей и мандаринами. Под потолком висели бумажные снежинки, возле ёлки стоял большой красный мешок. Родители занимали места, проверяли телефоны, переговаривались вполголоса. Рядом со мной села молодая женщина. Её муж устроился с краю, вытянув в проход длинные ноги.

- Только сними нормально, — попросила она. — В прошлый раз на видео вообще ничего не было видно, только чей-то затылок.

- Зато какой красивый!

Они тихо рассмеялись. Я тоже улыбнулась, а потом посмотрела на пустой стул по другую сторону от меня. Здесь мог бы сидеть Матвей и держать телефон, пока я украдкой вытираю глаза. Шепнуть мне что-нибудь смешное, заметив, как я волнуюсь. Увидеть сына в белой рубашке, с чуть съехавшей бабочкой. А я могла бы толкнуть его локтем: *«Смотри, вон он, наш!»* В последнее время я всё чаще думала о таких мелочах. Я сжала в ладонях телефон и отвернулась от пустого стула, чтобы не разреветься ещё до начала утренника.

Заиграла музыка, и в зал вошли дети. Даню я заметила сразу. Он шёл за мальчиком в костюме зайца и всматривался в лица родителей. Я подняла руку и помахала ему. Увидев меня, сын улыбнулся. Вот теперь он знал, что я не опоздала.

Потом были песни, хоровод и Снегурочка, которая просила позвать Деда Мороза. Дети звали его хором, смеялись, подпрыгивали от нетерпения. Даня тоже смеялся, но время от времени поглядывал на девочку со светлыми локонами. Она стояла рядом и поправляла пышную юбку. Когда воспитательница объявила танец, сын сразу стал серьёзным.

Он подошёл к Карине и протянул ей руку, я включила запись.

Первые движения Даня выполнял осторожно, будто проверял, всё ли делает правильно. Смотрел на Карину, на воспитательницу, снова на Карину. Потом девочка что-то шепнула ему, и он улыбнулся.

Они закружились, такие маленькие, нарядные, сосредоточенные. Даня старательно держал спину и считал одними губами. Карина поднимала подбородок, словно танцевала не в детском саду, а на самой настоящей сцене.

Вдруг она наступила на край своего платья и сбилась. У меня перехватило дыхание. Я так испугалась за них обоих!

Но сын не отпустил её руку. Он остановился вместе с ней, подождал, пока она поправит юбку, и снова повёл её по кругу. Спокойно, без досады, будто так и было задумано.

Тут я почувствовала, что по щекам текут слёзы. Торопливо вытерла их свободной рукой и тихонько засмеялась над собой. Всего-то детский танец, несколько выученных движений под знакомую мелодию. А я смотрела на своего мальчика и не могла наглядеться. Вспомнила, как он учился ходить: отпускал край дивана, делал один шажок и тут же тянул ко мне обе руки. А сегодня уже сам держал Карину за руку и терпеливо ждал, пока она будет готова идти дальше.

Как же мне хотелось, чтобы Матвей это видел. Не потом, на записи, а сейчас, рядом со мной. Вдвоём мы бы уж точно расплакались, а после уверяли бы друг друга, что вовсе и не плакали. И от этой мысли стало ещё больнее. Ведь это я лишила Матвея возможности увидеть сына, а Даню отыскать в зале не только меня, но и папу.

Когда музыка закончилась, Даня поклонился, а Карина присела в неловком реверансе. Зал зааплодировал, а я, кажется, хлопала громче всех.

Потом дети рассказывали Деду Морозу стихи, получали подарки, фотографировались с родителями. А когда всё закончилось, Даня подошёл ко мне.

- Мамочка, а ты меня сейчас домой заберёшь? Как всех?

- Прости, сынок, сегодня не получится, — ответила я.

Он опустил глаза и прижал к себе подарок. Как же трудно было оставить его здесь, когда остальные дети уже уходили домой за руку с мамами и папами.

- Зато завтра я заберу тебя до тихого часа, и мы с тобой сходим в наше кафе. А потом все дни до Нового года будем вместе.

- Обещаешь? — Даня тут же поднял голову.

- Обещаю.

Я заранее взяла на эти дни отпуск и уже закончила почти все дела на работе.

- Мама, пойдём, я тебя с Кариной познакомлю! — Сын потянул меня за руку.

Но когда мы пришли в группу, оказалось, что Карину уже забрал папа, и они уехали домой.

- Ничего страшного, родной, завтра познакомишь, — успокоила я сына.

***

Глава 3

Лина

На работу я пришла в приподнятом настроении. Скоро Новый год, а уже сегодня я заберу сына из садика пораньше, и мы целых десять дней проведём вместе. Это ли не лучший подарок?

Можно будет никуда не торопиться по утрам, печь печенье, гулять, пока не замёрзнут щёки, а потом греться дома под одним пледом. И не говорить в очередной раз: *«Подожди немного, малыш, мама сейчас закончит»*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.